

Книга Иоила и Лаодикийская церковь адвентистов седьмого дня — номер пятнадцать

Jeff Pippenger
2025-12-21

Номер пятнадцать

Я утверждаю, что, чтобы иметь наилучшие шансы распознать значение первых четырёх стихов первой главы книги Иоила, важно понять связь символа четырёх поколений с вестью о позднем дожде. Иоиль поёт песнь о винограднике, но его начальная строфа — это пророческая связь завета с четырьмя поколениями.

И сказал Авраму: знай, что непременно потомки твои будут пришельцами в земле не своей и будут служить им; и будут угнетать их четыреста лет; но и тот народ, которому они будут служить, я буду судить; и после того они выйдут с большим имуществом. А ты отойдёшь к отцам твоим в мире; будешь погребён в доброй старости. В четвёртом же роде они возвратятся сюда, ибо беззаконие Амореетов ещё не стало полным. Бытие 15:13–16.

Этот отрывок — пророчество, которое исполнилось в жизни Моисея. Когда книга Иоила начинает песнь о винограднике, упоминая четыре поколения нарастающего разрушения, это соотносит книгу Иоила с пророческим четвертым и последним поколением. Это поколение — «избранный род» Петра, призванное из тьмы в Его «чудный свет». Им противопоставлен их поколенческий антипод, представленный как род змеиный. Это четвертое и последнее поколение представлено Иоанном, который является символом ста сорока четырех тысяч, которые «званные, и избранные, и верные».

Призваны 11 сентября, избраны во время Полуночного крика и верны во время кризиса закона о воскресном дне, как и левиты были верны во время отступлений с золотым тельцом при Аароне и Иеровоаме. Души, которые очищаются, как серебро, в третьей главе Малахии, — это левиты, избираемые во время вести Полуночного крика, ибо запечатление совершается вместе с излиянием Святого Духа и посредством него.

В предыдущей статье мы выделили линии из истории Моисея, которого сестра Уайт определяет как альфу библейского пророчества и который пророчески соединяется со Христом как омегой библейского пророчества. Моисей — камень основания, а Христос — венчающий камень. Оба они являются символами избавления от греха, как это представлено избавлением из Египта при Моисее. Тем не менее все проявления силы Божьей, которые происходили через Моисея, были далеко превзойдены, когда Христос утвердил завет для многих на одну седмицу. Моисей — альфа, а Христос — омега, и омега — число «22», а альфа — число «1».

Рассматривая Моисея, мы видим, что избавление, пронизывающее его пророческое свидетельство, связано с водой. Его спасение из вод Нила при рождении было прообразом Ноя в ковчеге. Крещение у Красного моря соотносится с Ноем и восемью душами в ковчеге, что, в свою очередь, соотносится с крещением Иисуса Навина на Иордане, повторённым Христом в том же самом месте. Свидетельство Моисея начинается с избавления у Нила и заканчивается на берегах Иордана. Крещение Христа было Его помазанием на свидетельство в течение трёх с половиной лет, предшествовавших Его смерти, что было представлено в начале при Его крещении. После Его воскресения было лишь несколько капель, вплоть до полного излияния в Пятидесятницу.

Божье заветное обещание человечеству начинается с Ноя, а Его заветное обещание избранному народу через Авраама было исполнено через Моисея. Моисей — альфа — был прообразом Иисуса — омеги, Который придёт и подтвердит завет со «многими», а не только с избранным народом. Как прообраз Христа, рождение Моисея соотносится с заветом, данным Ноем, где радуга является знаменем для всех людей. Моисей также соотносится с заветом, данным избранному народу, где обрезание является знаменем для избранных. Заветное служение Моисея было направлено к «многим», а не просто к избранному народу. Если бы было не так, им бы не досаждало постоянно смешанное множество.

Посреди всех различных «вод избавления», представленных на протяжении жизни Моисея, крещение в Вифаваре на реке Иордан соединяет начало заветной истории древнего Израиля в Земле Обетованной с концом этой истории — в ту неделю, когда Христос утвердил завет со многими. Крещение Христа соотносится с крещением древнего Израиля, и обе истории говорят о Его воскресении, когда Он дыханием излил несколько капель дождя, прежде обильных дождей в Пятидесятницу, пятьдесят дней спустя. Вся линия от альфы до омеги — от Моисея до Христа — представлена в водах избавления.

Обучая этих учеников, Иисус показал важность Ветхого Завета как свидетельства Его миссии. Многие, называющие себя христианами, теперь отвергают Ветхий Завет, утверждая, что он больше ни к чему не нужен. Но это не учение Христа. Он настолько высоко ценил его, что однажды сказал: «Если они не слушают Моисея и пророков, то и если бы кто воскрес из мёртвых, не убедятся». Луки 16:31.

«Это голос Христа, звучащий через патриархов и пророков, со дней Адама и до заключительных сцен времени. Спаситель открывается в Ветхом Завете столь же ясно, как и в Новом. Именно свет из пророческого прошлого раскрывает с ясностью и красотой жизнь Христа и учение Нового Завета. Чудеса Христа являются доказательством Его божественности; но еще более веское доказательство того, что Он Искупитель мира, обнаруживается при сопоставлении пророчеств Ветхого Завета с историей Нового». Желание веков, 799.

В статьях, посвящённых книге пророка Иоилия, мы «сопоставляем пророчества Ветхого Завета с историей Нового», а также с историей современного духовного Израиля. Будь то Ветхий или Новый Завет, или история трёх ангелов, начавшаяся в 1798 году, все эти линии представлены как «голос Христа». Письменное свидетельство Библии и Духа Пророчества

— это голос Христа, а голос Христа — это голос Того, Кто есть Слово Божие.

«Голос» Слова Божьего — это Божья весть, представленная в Его записанном Слове. Его весть в последние дни — это весть о позднем дожде, которая включает ранний дождь, за которым следует и ранний, и поздний дождь, согласно Иоилу.

Иоанн Богослов олицетворяет сто сорок четыре тысячи, которые возвращаются к древним путям, ибо он слышит "голос" позади себя. "Голос" позади — это голос Христа "со времен Адама" и далее.

И я обратился, чтобы увидеть голос, который говорил со мной. И, обратившись, я увидел семь золотых светильников. Откровение 1:12.

Этот стих представляет собой переход в первой главе, ибо до предыдущего стиха Иоанн находился на острове, называемом Патмос; но в двенадцатом стихе он оборачивается, и с этого момента Иоанн находится в Небесном Святилище. Когда он оборачивается, делает он это потому, что в десятом стихе услышал голос позади себя.

Я был в Духе в день Господень, и услышал позади себя громкий голос, как звук трубы, говорящий: Я — Альфа и Омега, Первый и Последний; и то, что ты видишь, запиши в книгу и пошли это семи церквам, которые в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сарды, и в Филадельфию, и в Лаодикию. Откровение 1:10, 11.

Иоанн представляет тех, кто слышит позади себя голос Христа. Он слышит трубный призыв Иеремии вернуться к древним путям, путям, по которым нечестивые отказались ходить, и предостерегающий сигнал трубы, которому они отказываются внимать. Иоанн внял, и голос позади него назвал себя Альфой и Омегой — тем, кто показывает новый путь наряду с древним.

И посреди семи светильников — подобный Сыну Человеческому, облечённый в одежду до ног и опоясанный по персям золотым поясом. Глава Его и волосы были белы, как белая шерсть, как снег; и очи Его — как пламя огненное; и ноги Его — подобны блестящей меди, как бы раскалённые в печи; и голос Его — как шум многих вод. И в правой руке Своей Он имел семь звёзд; и из уст Его выходил острый обоюдоострый меч; и лицо Его — как солнце, сияющее в силе своей. Откровение 1:13–16.

В двенадцатом стихе Иоанн оборачивается и видит видение Христа, которое Сестра Уайт соотносит с видением Христа, которое было у Даниила, — тем же видением, которое было у Исаии, Иеремии, Иезекииля и Павла.

С горячим желанием я ожидаю времени, когда события дня Пятидесятницы повторятся с еще большей силой, чем тогда. Иоанн говорит: «Я увидел другого ангела, сходящего с неба; он имел великую власть, и земля осветилась от славы его». Тогда, как и в дни Пятидесятницы, люди услышат истину, обращенную к ним, каждый — на своем языке.

Бог может вдохнуть новую жизнь в каждую душу, искренне желающую служить Ему [Адам и долина сухих костей у Иезекииля], и может коснуться уст горящим углем,

взятым с жертвенника [Исаия], и сделать их красноречивыми в прославлении Его. Тысячи голосов будут наделены силой возвещать чудные истины Слова Божия. Косноязычный язык будет развязан [иной язык у Исаии], и робкие станут сильными, чтобы мужественно свидетельствовать об истине. Да поможет Господь Своему народу очистить храм души от всякой скверны [Левиты у Малахии] и поддерживать столь тесную связь с Ним, чтобы им стать участниками позднего дождя, когда он будет излит. Ревью энд Геральд, 20 июля 1886 г.

Видение, которое мы рассматриваем, включает описание голоса Христа. Когда Иоанн оборачивается и слышит голос Христа, этот голос звучит как шум «многих вод». Когда голос Христа говорит о Его завете с людьми или с избранным народом, он связан с многими водами. Весть книги Даниила, главы 7–9, была раскрыта в 1798 году, а затем в 1989 году была раскрыта весть глав 10–12. 1798 год связан с голосом реки Улай, а 1989 год — с голосом реки Хиддекель.

«Свет, который Даниил получил от Бога, был дан особенно для этих последних дней. Видения, которые он видел на берегах Улая и Хидкееля, великих рек Сеннаара, ныне исполняются, и все предсказанные события вскоре сбудутся». Свидетельства для служителей, 112.

Река Иордан является связующим звеном между альфой и омегой истории завета древнего Израиля. Слово «Иордан» означает «нисходящий» и символизирует Христа — «великого нисходящего».

Да будут в вас те же чувства, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи в образе Божием, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным людям; и, по виду став как человек, смирил Себя и был послушен даже до смерти, и смерти крестной. Филиппийцам 2:5–9.

Река Иордан представляет Христа, «великого нисходящего», и Иордан является связью между альфой и омегой истории избранного народа Божьего, которому был дан виноградник для возделывания. Моисеевы воды избавления представляют голос Христа, который можно услышать, если душа лишь обернётся, чтобы услышать «голос позади себя», и голос, который она тогда услышит, — это голос многих вод. От потопа Ноя до разрушения Иерусалима в 70 г. н. э. воды избавления обозначены как вехи для заветного народа Божьего. Эти вехи представляют внутреннюю историю последнего заветного народа Божьего — ста сорока четырёх тысяч. Вода, питающая реку Иордан, берёт начало в росе и снегу, накапливающихся в горах Хермон, которые образуют истоки реки Иордан.

Песнь восхождения Давида. Вот, как хорошо и как приятно жить братьям вместе! Это как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, на бороду Ааронову, стекающий на края одежды его; как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские; ибо там заповедал Господь благословение и жизнь навеки. Псалмы 133:1-3.

Те воды также образуют грот Пана, глубокий водоём, находящийся в пещере, расположенной в Паниуме из Даниила 11:13–15 и в Кесарии Филипповой во дни Петра.

Истоки реки Иордан также образуют сатанинский водоём грота Пана. Глас многих вод указывает на то, что великая борьба между Христом и Сатаной зародилась на высоких вершинах Хермона.

И я говорю тебе: ты — Петр, и на этом камне я создам мою церковь, и врата ада не одолеют ее. Матфея 16:18.

Имя «Хермон» означает «священный, посвящённый, преданный или отделённый» и является символом Неба, источника всей воды, и начала великой борьбы, как это выражено «вратами ада» — так Иисус назвал грот Пана, когда был в Кесарии Филипповой. В том контексте Симон Барйона был переименован в Петра. «Симон» означает «тот, кто слышит», а «Барйона» — «сын голубя». Симон был символом души, которая услышала весть о крещении Иисуса, представленном Святым Духом в образе голубя. Тот, кто услышал весть о крещении Христа, преобразуется в Петра, представляющего 144 000. Пётр был запечатлён, когда находился в Паниуме, что соответствует стихам 13–15 одиннадцатой главы Даниила.

От вод Хермона река Иордан, символ Христа — Великого Сошедшего, завершает свой путь в Мёртвом море. С Небес, где зарождается роса жизни, Христос сошёл к смерти крестной, представленной Мёртвым морем. Берег Мёртвого моря — самая низкая часть суши на Земле. Река Иордан нисходит к самому низкому уровню воды на Земле, как Христос сошёл к Своей смерти на кресте. От воды жизни к воде смерти река Иордан представляет нисхождение Христа с Небес к кресту.

Важные темы библейского пророчества связаны с водой, и библейское пророчество — это голос Христа, глас многих вод. Вавилонская блудница сидит на водах многих, воды Евфрата иссякают, чтобы приготовить путь царям с востока, купцы и цари стоят вдали и оплакивают, ибо корабли Таршиша разрушены посреди морей, а союз со смертью, который пьяницы Ефрема заключили, укрываясь ложью, аннулируется всепоглощающим наводнением папского воскресного закона.

Когда сестра Уайт упоминает «великие реки Сенаара», она имеет в виду реки Тигр и Евфрат. Эти воды можно проследить до Эдемского сада, где они упоминаются как третья и четвертая реки, исходящие из Эдема.

И имя третьей реки — Хиддекель: она течет к востоку от Ассирии. И четвертая река — Евфрат. Бытие 2:14.

Хиддекель — это Тигр, и, разумеется, Евфрат — это Евфрат, хотя современные историки и богословы с этим не согласны. Они настаивают, что Улай был не великой рекой, а всего лишь искусственным акведуком в Персии, а не в Шинаре. Те же самые человеческие авторитеты утверждают, что единственными сколь-либо значимыми реками, связанными с Шинаром, были Тигр и Евфрат, а пророчица утверждает, что Улай и Хиддекель были «великими реками Шинара».

Слова пророчицы о водной вести противостоят современным экспертам, как когда-то древние эксперты противостояли Ноевой водной вести. Нам сообщают, что два видения, представленные двумя реками, находятся в процессе исполнения, и поэтому всё, представленное в этих двух видениях, которые были даны «двумя великими реками Шинара», вскоре сбудется. Весть, связанная с теми реками, — это голос Христа, ибо Его голос — как многие воды. Тигр и Евфрат представляют важнейшую пророческую тему, и их свидетельство связано с заветом, который изложил альфа Моисей, — тем же заветом, который подтвердил омега Христос.

В пророчестве Тигр представляет Ассирию, а Евфрат — Вавилон. В этом отношении они — две державы, которые у Иеремии представлены как львы и которые сначала уведут в плен северное царство, а затем — южное.

Израиль — рассеянная овца; львы разогнали его: сначала царь Ассирийский пожрал его; а напоследок этот Навуходоносор, царь Вавилонский, сокрушил кости его. Иеремия 50:17.

И Ассирия, и Вавилон были северными врагами по отношению к обоим израильским царствам и, следовательно, являются прообразами лжецаря севера — папской власти. По существу одни и те же политические и религиозные традиции проводились двумя державами, возникшими в одной культурной среде, но политическое устройство Ассирии делало упор на государственную политику, тогда как Вавилон — на церковную политику, хотя они были очень похожи. Языческий Рим и папский Рим во многом идентичны, однако языческий Рим олицетворяет государственную политику, а папский Рим — церковную. Ассирия, в пророческом отношении к Вавилону, была державой, делавшей упор на государственную политику; за ней последовал Вавилон — сходная сила, но с акцентом на церковную политику. Ассирия представляла языческий Рим, а Вавилон представляет папский Рим. Все четыре эти державы попирали Божье святилище и воинство. Ассирия связана с Тигром, а Вавилон — с Евфратом. Это согласуется с иссушением Евфрата в книге Откровения, чтобы приготовить путь царям от востока, как это прообразовано делом Кира, перенаправившего течение Евфрата, чтобы низвергнуть Вавилон. Вавилон — это Евфрат; Ассирия — Тигр.

Царь севера в пророчестве покоряет мир во время кризиса воскресного закона, а затем падает, но это завоевание часто изображается как всепоглощающий потоп. История о царе севера, представленном Ассирией и Вавилоном, символизируется реками, ибо она рассказывается голосом многих вод.

Земля между двумя реками называется Месопотамией, что означает «земля между двумя реками». Две реки символизируют северную силу, которую Бог использует, чтобы наказать Свой отступивший народ, рассеяв его в плен. Один из притоков «голоса многих вод» обнаруживается в названии «Паддан-Арам», которое упоминается в Писании лишь десять раз. Первое упоминание связано с заветом, потому что оно обозначает родовые корни Ревекки, жены Исаака. В стихе сказано:

Исааку было сорок лет, когда он взял в жены Ревекку, дочь Вафуила, сириянина из Паданарама, сестру Лавана, сириянина.

На трех свидетелях Моисея показано, что конец сорока лет ведет к Кадесу, 1863 году и воскресному закону. Брак Исаака — это заветный брак, являющийся прообразом брака Христа со ста сорока четырьмя тысячами при воскресном законе, который есть 1863 год, который есть Кадес, который есть конец сорокалетней истории завета. Ревекка была дочерью сириянина и сестрой Лавана, сириянина (который в следующем поколении истории завета нарушил завет с сыном Исаака, Иаковом).

«Вефуил» означает «дом запустения или опустошителя», поэтому Ревекка была дочерью «дома опустошителя». «Сирия» означает нагорье и плато, а «Паддан-Арам» означает Месопотамию, или «землю между». Ревекка происходила из рода сирийцев, пришедших из Месопотамии — нагорья между «Тигром Ассирии» и «Евфратом Вавилона», которые представляют львов, которых Господь использовал, чтобы рассеять своих отступивших овец. Дом опустошителей был соединён с домом Божьим в браке Исаака и Ревекки. Не случайно, что при первом упоминании Паддан-Арама эти две реки, представляющие пророческого царя севера, изображённого как разливающийся потоп, впервые упоминаются в Бытие 25:20.

Связь дома запустения с заветным народом Божьим продолжается, когда Иаков бежит от Исава, приходит к своему дяде Лавану и там служит два срока по 2520 дней, чтобы обеспечить следующий заветный брак. Один брак заканчивается рассеянием северного царства Израиля, а другой — рассеянием южного царства. Когда соответствующие периоды рассеяния этих двух царств завершились в 1798 и 1844 годах, брак, ради которого Иаков трудился в течение двух сроков по 2520 дней, исполнился, поскольку жених пришёл на брак 22 октября 1844 года.

Значит, Христос женился на Лии, что означает 'утомлённая и усталая', или Он женился на Рахили, что означает 'хорошо странствующая'? Лия и Рахиль представляют две категории странствующих дев: одну, которая 'устаёт', и другую, которая 'хорошо странствует', на пути к браку с Иаковом 22 октября 1844 года.

«Позади них, у начала пути, был поставлен яркий свет, который, как сказал мне ангел, был „полночным криком“. Этот свет сиял вдоль всего пути и освещал им ноги, чтобы они не споткнулись.

Если они не сводили глаз с Иисуса, который шел прямо перед ними, ведя их к городу, они были в безопасности. Но вскоре некоторые устали и говорили, что город очень далеко и что они ожидали войти в него раньше. Тогда Иисус ободрял их, поднимая Свою славную десницу, и от Его десницы исходил свет, который колыхался над адвентистской группой, и они восклицали: «Аллилуйя!» Другие опрометчиво отвергли свет позади себя и говорили, что это не Бог вывел их так далеко. Свет позади них погас, так что их ноги оказались в полной темноте, и они споткнулись, потеряли из виду цель и Иисуса и сорвались с пути вниз, в темный и злой мир внизу. Ранние произведения, 15.

В 1844 году филадельфийское миллеритское движение вступило в брак. Брак 22 октября 1844 года отделил два класса поклонников, представленных Рахиль и Лией. Рахиль представляет класс, который успешно прошёл путь к браку 22 октября 1844 года, но класс Лии утомился. Тогда они были разделены, и начался испытательный процесс третьего ангела, как раз там, где завершился испытательный процесс Полуночного крика.

Брачный союз начался и впоследствии должен был быть скреплён и испытан. Брак был скреплён в 1846 году, и начался испытательный процесс третьего ангела. В 1849 и 1850 годах Господь вторично простирал Свою руку, чтобы собрать Свой остаток. Тогда в историю была введена вторая таблица Аввакука, подобно вторым скрижалям заповедей. После того как Моисей разбил первые скрижали, были даны вторые. Таблица 1850 года заменила таблицу 1843 года, и в 1850 году испытание древнего Израиля как Божьей невесты нового завета продолжилось, направляясь к Кадесу и к 1863 году.

В 1856 году через перо Хирама Эдсона пришло больше воды из двух рек. Свет относительно «семи времен», пришедший через перо Эдсона, был тем светом, который представлен двумя реками, начавшими свое пророческое свидетельство в Едемском саду. Едемский сад — символ восстания человечества против Божьего закона, и именно там воды рек Улай и Хиддекель берут начало. Они проходят через историю завета, ибо тот Сад, символ бунта, — это также место, где был заклан агнец, чтобы дать одежду вместо смоковых листьев, покрывавших Адама и Еву. История завета начинается с завета жизни между Адамом и Богом. Тот завет, символизируемый деревом жизни, был нарушен Адамом и Евой, что инициировало новый завет жизни, когда Агнец, закланный от основания мира, дал одежду обнаженной и потерянной паре. Две реки, которые вытекают из того Сада, в конечном итоге становятся символами сил, которые Бог использует как Свой жезл наказания.

О, Ассирия, жезл гнева Моего, и посох в руке их — Мое негодование. Я пошлю его против народа лицемерного, и против народа ярости Моей дам ему повеление: ограбить грабеж, взять добычу и попить их, как грязь на улицах. Исаия 10:5, 6.

Те две реки вышли из Эдема и протянулись к родословной Ревекки и её заветному браку с Исааком, а затем к Иакову, где вода этих двух рек представлена как два отдельных периода по семь времён. Затем те же две реки протекают через последние шесть глав книги Даниила, где на каждую реку приходится по три главы. Одна река символизирует возрастание знания, раскрытое в седьмой, восьмой и девятой главах, а другая — возрастание знания, раскрытое в десятой, одиннадцатой и двенадцатой главах.

Седьмая, восьмая и девятая главы представлены как видение Улая, и Христос изображён аналогичным образом в десятой, одиннадцатой и двенадцатой главах. В обоих речных видениях, представленных тремя главами, Христос изображён стоящим на воде.

И было, когда я, Даниил, увидел видение и искал его смысла, вот, предстал предо мною как бы облик человека. И услышал я голос человеческий между берегами Улая, который воззвал и сказал: Гавриил, объясни этому человеку видение. Даниил 8:15, 16.

Видение Христа в десятой главе подобно видению, свидетелем которого был Иоанн в первой главе Откровения, а в видении Даниила в восьмой главе Палмони — над водами, как и в двенадцатой главе, где Он был облечён в льняную одежду.

Во время посещения Гавриила пророк Даниил не мог получить дальнейших наставлений; но спустя несколько лет, желая узнать больше о вопросах, еще не вполне разъясненных, он опять решил искать у Бога света и мудрости. «В те дни я, Даниил, скорбел три полные недели. Я не ел приятного хлеба, ни мясо, ни вино не входило в мои уста, и вовсе не помазывался я... Потом я поднял глаза мои и увидел: вот некто, одетый в льняную одежду, и чресла его препоясаны чистым золотом Уфаза. Тело его также было как берилл, и лицо его — как вид молнии, и глаза его — как огненные светильники, и руки его и ноги — по виду как отполированная медь, а голос слов его — как голос множества.»

«Даниилу явился не кто иной, как Сын Божий. Это описание подобно тому, которое дал Иоанн, когда Христос был ему явлен на острове Патмос. Ныне Господь наш приходит с другим небесным посланником, чтобы научить Даниила тому, что произойдёт в последние дни. Это знание было дано Даниилу и по вдохновению записано для нас, на которых настали концы веков». Обзор и Вестник, 8 февраля 1881 г.

В видении Хиддекела о Христе в десятой главе Христос находится над водой и облачён в льняную одежду, и в видении Улая Он над водой. Видение первой главы Откровения соответствует видению, представленному в видениях Улая и Хиддекела, где сестра Уайт утверждает, что это «не кто иной, как Сын Божий». Когда она отождествляет ангела десятой главы Откровения, она говорит, что ангел был «не кто иной, как Иисус Христос». Ангел в десятой главе Откровения поднимает руку к небу и клянётся Живущим во веки веков, что связано с видением Христа в двенадцатой главе, где Он поднимает обе руки к небу и клянётся Живущим во веки веков. В десятой главе Откровения Он находится и на воде, и на суше.

То, что находится «между берегами» реки, — это вода, и Даниил услышал «голос человека между берегами», так что голос исходил от человека, находившегося на воде, и этот голос был шумом вод реки Улая.

И в двадцать четвертый день первого месяца, когда я был на берегу великой реки, которая называется Хиддекель; тогда я поднял очи мои, и посмотрел, и вот

Некий муж, облачённый в льняную одежду, чресла которого были препоясаны чистым золотом из Уфаза: тело его было как берилл, лицо — как сияние молнии, глаза — как огненные светильники, а руки и ноги — по цвету подобны отполированной бронзе, и звук его речи — как шум множества. ...

А ты, Даниил, сокрой эти слова и запечатай книгу до времени конца: многие будут странствовать туда и сюда, и умножится знание. И тогда я, Даниил, посмотрел, и вот, стояли ещё двое: один на этом берегу реки, а другой на том берегу реки. И один сказал мужу, одетому в лён, который был над водами реки: сколько времени до конца этих

чудес? И я услышал мужа, одетого в лён, который был над водами реки: он поднял правую и левую руку к небу и поклялся Живущим вовеки, что это будет на время, времена и полвремени; и когда завершится рассеяние силы святого народа, всему этому придёт конец.

И я слышал, но не понял; тогда сказал я: господин мой, какой будет конец этим вещам? И он сказал: иди, Даниил, ибо слова эти сокрыты и запечатаны до времени конца. Многие очистятся, убелятся и будут испытаны; а нечестивые будут поступать нечестиво; и никто из нечестивых не уразумеет, а мудрые уразумеют. Даниил 10:4–6; 12:4–10.

Великие реки Сенаара, как их называет сестра Уайт, обе связаны с видением, где Христос, стоя на водах, говорит, ибо Его голос — как шум многих вод. В обоих видениях звучит вопрос «доколе?». Обе реки также представлены в диалоге «вопрос — ответ» восьмой главы книги пророка Даниила, которая является центральным столпом и основанием адвентизма. Там две реки являются символами «семи времен» рассеяния и попраения как святилища, так и воинства. Эти две реки исполняют свою роль Божьего жезла наказания, а затем впадают в миллеритскую историю первого ангела, где Уильям Миллер обнаружил свою первую пророческую драгоценность — линию «семи времен» в Левите 26. Две реки представляют два периода рассеяния по 2520 лет, осуществлённые двумя львами Ассирии и Вавилона, которые представлены Тигром и Евфратом, а также, разумеется, Лией и Рахилью, племянницами Ревекки, чей брачный завет состоялся, когда Исааку было сорок лет, как записано в Бытии 25:20.

Миллер представил лишь рассеяние «семи времён» в отношении южного царства Иуды, что исполнилось в 1844 году согласно 2300-летнему пророчеству. В 1856 году «новое вино» «семи времён» указало на то же рассеяние, постигшее северное царство и завершившееся в 1798 году. Как первое пророческое открытие Уильяма Миллера, воды реки Евфрат пришли как альфа-доктрина в истории первого ангела. Воды реки Улай пришли с третьим ангелом. Альфа-открытием Миллера были «семь времён», представленные рекой Улай, а омега-открытием Хирама Эдсона были «семь времён», представленные рекой Хиддекель.

2520 обозначает длительность периода, одинакового для каждого царства, но начинающегося и заканчивающегося с разницей в сорок шесть лет. 1798 год отмечает время конца и появление первого ангела четырнадцатой главы Откровения. 1798 год — исполнение 2520 лет рассеяния, наведённого на северное царство львом Ассирии. 1844 год — исполнение «семи времён», обрушенных на южное царство, и это представлено львом Вавилона. Две реки служат обрамлением истории вестей первого и второго ангелов, которая завершилась появлением третьего 22 октября 1844 года, когда в антитипический День искупления прозвучали и седьмая труба, и юбилейная труба.

Тогда прикажи затрубить в юбилейную трубу в десятый день седьмого месяца; в день очищения затрубите в трубу по всей вашей земле. Левит 25:9.

Трубление в седьмую трубу является символом дела Христа по соединению Его Божественной природы с человечеством и выражается в 2300 годах видения у реки Улай, а трубление в юбилейную трубу является символом завета земли, нарушение которого навлекло на народ Божий то, что Даниил назвал проклятием и клятвой Моисея, а Моисей назвал «спором Божьего завета».

Да, весь Израиль преступил закон Твой и отступил, чтобы не слушаться гласа Твоего; за то излилось на нас проклятие и клятва, написанные в законе Моисея, раба Божия, потому что мы согрешили пред Ним. Даниил 9:11.

«Проклятие» и «клятва», о которых написано «в законе Моисеевом», — это «семь раз» из двадцать шестой главы книги Левит. Слово, переведённое как «клятва», — то же самое еврейское слово, которое в книге Левит переводится как «семь раз». Проклятие за нарушение клятвы завета, о которой говорится в двадцать пятой главе, изложено в двадцать шестой главе, где Моисей называет это проклятие «распрёй завета».

Тогда и Я пойду против вас и поражу вас всемеро за грехи ваши. И наведу на вас меч, мстящий за нарушение завета Моего; и когда вы соберётесь в городах ваших, Я пошлю среди вас язву, и будете преданы в руку врага. Левит 26:24, 25.

Господь навёл меч ассирийского льва на северное царство, чтобы "наказать" их, предав их в "руки врага", в 723 году до н. э. Сорок шесть лет спустя, в 677 году до н. э., южное царство испытало проклятие Моисея. Проклятие Моисея — это распря завета. На протяжении сорока шести лет львы Месопотамии были использованы Богом, чтобы уничтожить и попирать воинство. В конце этого сорокашестилетнего периода Навуходоносор разрушил святилище. Воинство, о котором идет речь в вопросе Даниила в тринадцатом стихе восьмой главы, было поработщено своими врагами в течение сорока шести лет, что завершилось разрушением святилища — второго из того, что в тринадцатом стихе было предназначено к попранию. Когда те реки достигли 1798 и 1844 годов соответственно, воинство было собрано как храм, ибо воинство — это тело, а тело — это храм. К концу того периода храм, воздвигнутый за сорок шесть лет, должен был соединиться с небесным храмом в браке Божественности с человечеством. Брак заключается между двумя храмами, и то, что Бог сочетает, не должно быть разлучено.

Воды Тигра дошли до 1798 года, а воды Евфрата — до 1844 года. Непосредственно перед приходом третьего ангела пришёл второй ангел, и затем на палаточном собрании в Эксетере, штат Нью-Гэмпшир, 12–17 августа 1844 года, была излита весть полуночного клича. Эксетер означает «водная крепость», и на палаточном собрании в другом шатре прошло ложное собрание, организованное группой из Уотертауна, штат Массачусетс. Воды, берущие начало в Эдеме, по словам сестры Уайт, должны были распространиться как «приливная волна» по восточному побережью США. Землетрясение, вызвавшее ту приливную волну, произошло в Эдемском саду, когда Сатана покори́л человечество, вызвав в Эдеме сейсмический переворот, волны которого достигли полуночного клича в миллеритской истории. Та приливная волна вливается в полуночный клич в истории ста

сорока четырёх тысяч, и волна, начавшаяся с землетрясения греха Адама, достигает землетрясения воскресного закона одиннадцатой главы Откровения.

Глас Христа — это глас многих вод, и в совокупности эти воды составляют весть о позднем дожде. Исаия и его сын Шеар-Ясув стоят в третьем стихе седьмой главы у пруда верхнего водопровода, провозглашая весть о позднем дожде во время запечатления ста сорока четырёх тысяч. Там провозглашение Исаии о безрассудном и нечестивом царе Ахазе состоит в том, что Господь наведёт на Ахаза воды Ассирии, царя Сеннахирима, и вода его дойдёт до шеи.

И еще сказал мне Господь, говоря: за то, что этот народ отвергает тихо текущие воды Силоама и радуется Рецину и сыну Ремалии, — вот, Господь наведет на них воды реки, сильные и большие, царя Ассирийского со всей его славой; и поднимется он над всеми ее протоками и выйдет из всех ее берегов; и пройдет он через Иуду, наводнит и разольется, дойдет даже до шеи; и распростертые крылья его наполнят всю широту земли твоей, Иммануил. Исаия 8:5-8.

Ахаз отверг воды, которые были «посланы» Господом, поэтому Господь «послал» Ахазу воды Ассирии. Ахаз «радовался» союзу «Резина и сына Ремалии». Ахаз «радуется» ложной вести позднего дождя, представленной Резиным и сыном Ремалии.

Рецин и сын Ремалии, то есть Факей, царь северного царства, являются фальшивым подобием Исаии и его сына. Безрассудный и нечестивый царь Ахаз «радуется» союзу, представленному десятью северными коленами Израиля и Сирией, прообразующему незаконное соединение церкви и государства при воскресном законе. Ахаз радуется, ибо стыд и радость — две противоположные эмоции, которые вдохновение использует, обращаясь к тем, кто представлен в полемике о позднем дожде. Когда Иеремия съел книжку, это было радостью и веселием его сердца, а Иоиль сообщает, что народ Божий никогда не будет посрамлен. Ахаз, как лаодикиец, слеп, поэтому он радуется ложной водной вести и отвергает истинную водную весть Исаии. Ему следовало бы стыдиться того, что он доверился поддельной вести о позднем дожде, представленной наводнением царя севера, но он отверг весть Силоамских вод.

Весть Силоаха в восьмой главе Исаии — это весть позднего дождя. Пруд Силоаха в Новом Завете отождествляется с Силоамским прудом. На еврейском и на греческом это название означает «посланный». Было лучше, чтобы Христос ушёл, чтобы Он мог «послать» Святого Духа. Исаия и Ахаз находятся у пруда Силоаха, и испытание состоит в том, чтобы довериться ли водам Силоаха, представленным Исаией и его сыном, или довериться Рецину и сыну Ремалии? Ахаз выбирает между двумя водами: водами Силоаха или водами царя Ассирийского. Ахаз возрадовался союзу и вести, представленным Рецином и сыном Ремалии, и поэтому получил потоп запустения вместо воды, тихо текущей в час его испытания. Его испытание представляет воскресный закон, когда царь севера наводняет весь мир, как потоп. Это происходит начиная с воскресного закона, когда поток Полуночного клича также охватывает мир.

Ахаз радуется союзу десяти северных колен и Сирии и тем самым радуется вести, объединяющей церковь и государство, как это представлено каждым незаконным союзом, встречающимся в Слове Божьем. Исаия представляет филадельфийца, а Ахаз — лаодикийца. Христос соединяет свидетельство Исаии со Своим собственным, когда Он исцеляет слепого лаодикийца у Силоамской купальни.

И когда Иисус проходил мимо, Он увидел человека, слепого от рождения. И ученики Его спросили Его, говоря: Учитель, кто согрешил — он или его родители, что он родился слепым?

Иисус ответил: не согрешил ни он, ни его родители; но это для того, чтобы на нём явились дела Божьи. Мне надлежит делать дела пославшего меня, пока день; наступает ночь, когда никто не может делать. Пока я в мире, я свет миру. Сказав это, он плюнул на землю, сделал из слюны и земли грязь и помазал этой грязью глаза слепого, и сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам (что значит: посланный). Он пошёл, умылся и пришёл зрячим.

Соседи же и те, которые прежде видели, что он был слеп, говорили: Не тот ли это, который сидел и просил милостыню? Одни говорили: Это он; другие говорили: Похож на него; он же говорил: Это я. Тогда сказали ему: Как открылись у тебя глаза?

Он ответил и сказал: Человек по имени Иисус сделал глину, помазал мои глаза и сказал мне: "Пойди к пруду Силоам и умойся". Я пошел, умылся и прозрел. Иоанна 9:1-11.

Слепец, а вместе с ним и глупый и нечестивый царь Ахаз, подвергаются испытанию: на что они возложат своё упование — на Силоамскую купальню или на наводнение Ассирии. Слепец знает, что он слеп, а Ахаз богат, разбогател и ни в чём не нуждается. Ахаз — неразумная дева у купальни позднего дождя, а слепец — мудрая дева. Воды, которые Посланы, или воды, посланные из Ассирии, — это испытание.

Водоём — это место, где собирается вода, а в пророческом смысле водоём — это место, где вместе собираются различные потоки, реки, ручьи, моря, океаны, озёра, дождь и роса — все «воды», представляющие голос Христа. Водоём позднего дождя образуется водой, которая течёт из верхнего пруда. Водоём представляет весть позднего дождя в контексте испытания. Ахаз отверг воды, тихо текущие, но слепой человек повиновался вести, связанной с водоёмом. Иисус взял часть Своей Божественности, представленной как «слюна», и соединил её с глиной, что представляет сочетание Божественности с человечностью, совершаемое Христом во Святом Святых.

Христос плюнул на землю и, смешав Свою слюну с землёй, сделал глину. Он использовал весть о сочетании Божественного и человеческого, чтобы помазать глаза слепого. Весть, представленная сочетанием Божественного и человеческого, — это весть 1888 года, и она призвана преобразить человека из состояния Лаодикии в состояние Филадельфии. Но эта весть требует участия человека. Им нужно пойти к купальне, затем омыться.

Все согрешили и лишены славы Божией, но Иисус сказал, что ни слепец, ни его родители не согрешили. Иисус снимает вопрос о вине за состояние слепого и показывает, что он — человек, воздвигнутый для прославления Господа; а тот пророческий человек в библейском пророчестве, который воздвигается с целью, чтобы «явились дела Божии», — это знамя, состоящее из мужчин и женщин, перешедших из Лаодикии в Филадельфию. Знамя — это место, где проявляются дела Божии, ибо Его труд заключался в соединении Божества с человечеством (что представлено мазью из глины), а трофеи этого труда — те, кто не только услышал лаодикийскую весть, но и последовал предписанию в этой весте. Предписание для слепого было — пойти и омыться. Когда он прозрел, ему не нужно было стараться прославлять Бога — окружающие его обстоятельства сделали это.

Все началось с приближения Христа, затем последовало служение Христа. Последнее служение Христа в Небесном святилище по отношению к человеку — преобразить человека из долины сухих костей, или из смерти на улицах, или из слепоты, как у летучей мыши. Его последнее служение — воссоздать Его народ по Своему образу, и это именно то дело, которое Он совершил, когда создал Адама из праха земного, затем вдунул в него дыхание жизни. Последнее служение — это первое служение, ибо сперва Он создал глину, а затем помазал эту глину жизнью Своего Духа. Для Адама Духом было Его дыхание, для слепого — вода. В случае иезекииловой долины сухих костей это была собирающая весть, которая создала тело. Затем в тело была вдунута весть четырех ветров, и тогда оно встало как могучее войско.

Пока слепой ещё оставался слепым, Иисус увидел его и подошёл к нему. Он подходит к слепому в контексте вопроса, поднятого Его учениками, что позволяет Ему установить надлежащий пророческий контекст для примера. «Дела Божьи» — это пророческий символ, представленный во множестве различных линий свидетельств в Библии. Каждое проявление «дел Божьих» в Писании находит своё исполнение во время позднего дождя. Иисус помещает повествование в контекст заключительной весте, представленной Илией в последних стихах Малахии.

Родители и слепой ребенок не осуждаются как грешники, ибо это время чудесных дел Божьих, и в это время сердца родителей и сердца детей обратятся, чтобы увидеть стоящую перед ними проблему. Вопрос в том — превратился ли слепой лаодикиец в помазанного филиладельфийца. Это тот вопрос, который встает перед родителями и ребенком во время позднего дождя, ибо это также время суда. И время суда совершается в третьем и четвертом поколениях согласно пророчеству завета Авраама. Слепой человек — это последнее, четвертое поколение, а его родители — третье. В этот период послание Илии ставит семьи в такие обстоятельства, когда им приходится либо принять, либо отвергнуть весть Силоамского пруда. Безрассудный и нечестивый царь Ахаз отверг эту весть, а слепой человек принял. Послание Илии в книге пророка Малахии дано в контексте проклятия перед великим и страшным днем Господним.

Когда Иисус подготовил ту сцену, которую мы рассматриваем, Он, подводя итог цели чуда, сказал, что Ему надлежало трудиться тогда, ибо придёт время, когда никто не сможет

трудиться. Работа, о которой Он говорил, совершается при свете дня, а конец работы представлен как ночь. Он имел в виду окончание времени испытания.

Когда Он завершит Своё судное дело, Он снимает Свои священнические одежды и облачается в одежды мщения. Когда Он завершит это дело разделения погибших от спасённых, дело спасения заканчивается. Время испытания закрыто, и теперь ночь, когда никто не может работать. Весть Христа была не только лаодикийской вестью, обращённой к слепому человеку, но и вестью Илии, изложенной в контексте близости закрытия времени испытания, что является освящённым побуждением Христа трудиться ради спасения душ.

Сначала Христос подошёл к слепому, затем приготовил и наложил мазь, затем дал указания относительно дела, которое слепой должен выполнить сам, и не менее важно то, что, как только он берётся за это дело, его зрение восстанавливается. Получив зрение, он превращается из слепого лаодикийца в филиладельфийца. Период преобразования этих двух церквей исполнился в начале — с 1856 по 1863 год.

Этот период означает разделение пшеницы и плевелов и окончательное запечатление ста сорока четырёх тысяч, которые затем подняты как знамя. Как только он перестал быть лаодикийцем и стал филиладельфийцем, слепец сразу оказался в центре всеобщего внимания. Слепец — это сто сорок четыре тысячи, а нечестивый и неразумный царь Ахаз — это народ Ветхого Завета, извергаемый из уст Господа. В тот же исторический момент Иисус либо использует Свою слюну, чтобы помазать Свой народ Нового Завета, либо извергает из Своих уст народ Ветхого Завета.

Мы продолжим эти размышления в следующей статье.

Надвигающийся кризис

С непогрешимой точностью Бесконечный ведёт счёт по всем народам. Пока его милость предлагается вместе с призывами к покаянию, этот счёт остаётся открытым; но когда достигается определённый предел, установленный Богом, вступает в действие его гнев. Тогда счёт закрывается; божественное долготерпение прекращается; больше нет ходатайства о милости за них.

Пророку, взирающему сквозь века, было явлено наше время. Народы этой эпохи получили небывалые милости. Им дарованы избраннейшие благословения Неба; но возросшая гордость, корыстолюбие, идолопоклонство, презрение к Богу и низкая неблагодарность записаны им в вину. Они стремительно закрывают свой счёт перед Богом.

Быстро приближаются дни, когда в религиозном мире будут царить великое недоумение и замешательство. Будет много богов и много господ; будет дуть всякий ветер учения; и сатана, облечённый в ангельские одежды, прельстил бы, если бы это было возможно, и самых избранных.

Всеобщее презрение к истинному благочестию и святости приводит тех, кто не имеет живой связи с Богом, к утрате благоговения перед Его законом. И по мере того как

неуважение к Божественному закону становится все более явным, граница между его соблюдениями и миром, а также церковью, любящей этот мир, будет становиться все более отчетливой. Любовь к Божьим повелениям у одних возрастает в той же мере, в какой у других возрастает презрение к ним.

Великий Я ЕСМЬ отстаивает свой закон. Он обращается к тем, кто упраздняет его закон, через бури, наводнения, ураганы, землетрясения, опасности на суше и на море. Теперь настало время его народу показать себя верными принципам.

Мы стоим на пороге великих и торжественных событий. Господь у дверей. На Елеонской горе Спаситель обрисовал картины событий, которым предстояло предшествовать этому великому событию: «Вы услышите о войнах и слухах о войнах», — сказал Он. «Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам. Всё же это — начало болезней». Хотя эти пророчества получили частичное исполнение при разрушении Иерусалима, в последние дни они имеют более прямое отношение.

Иоанн и другие пророки также были свидетелями ужасных сцен, которые произойдут как знамения пришествия Христа. Они видели, как войска собираются к битве, и как от страха изнемогают сердца людей. Они видели, как земля сдвигается со своего места, как горы ввергаются в средину моря, как его волны режут и мнутся, и как горы сотрясаются от волнения их. Они видели, как открываются чаши гнева Божия, и как мор, голод и смерть приходят на жителей земли.

Удерживающее влияние Духа Божьего уже отнимается от мира. И ураганы, бури, бедствия на море и на суше быстро следуют одно за другим. Наука стремится все это объяснить. Знамения, сгущающиеся вокруг нас и возвещающие близкое пришествие Сына Божьего, приписываются чему угодно, только не истинной причине. Люди не способны распознать сторожевых ангелов, удерживающих четыре ветра, чтобы они не дули, пока не будут запечатлены рабы Божьи; но когда Бог повелит Своим ангелам отпустить ветры, откроется такая картина Его мстительного гнева, какую не в силах изобразить ни одно перо.

Кризис уже на пороге; но служители Божьи не должны полагаться на самих себя в этой великой чрезвычайной ситуации. В видениях, данных Исаии, Иезекиилю и Иоанну, мы видим, насколько тесно Небо связано с событиями, происходящими на земле. Мы видим заботу Бога о тех, кто верен Ему. Мир не без Владыки. План предстоящих событий — в руках Господа. Владыка небес имеет в Своём ведении судьбы народов, равно как и дела Своей церкви.

Бог открыл то, что должно произойти в последние дни, чтобы Его народ был готов устоять перед бурями противления и гнева. Тем, кого предупредили о событиях, ожидающих их впереди, не следует сидеть в спокойном ожидании надвигающейся бури, утешая себя тем, что Господь укроет Своих верных в день бедствия. Мы должны быть как люди, ожидающие своего Господа, не в праздном ожидании, но в усердном труде, с непоколебимой верой. Сейчас не время позволять нашим мыслям быть поглощенными

делами второстепенной важности.

Пока люди спят, сатана активно устраивает дела так, чтобы народ Божий был лишён милости и правосудия. Воскресное движение теперь прокладывает себе путь во тьме. Руководители скрывают истинную суть вопроса, и многие, кто примыкает к этому движению, сами не видят, куда влечёт его подспудное течение. Его заявления мягкие и, по-видимому, христианские; но когда оно заговорит, оно обнаружит дух дракона. Наш долг — сделать всё, что в наших силах, чтобы предотвратить угрожающую опасность. Мы должны представить народу истинный вопрос, тем самым воздвигая самый действенный протест против мер, направленных на ограничение свободы совести. Мы должны исследовать Писание и уметь дать обоснование нашей веры. Как говорит пророк: «Нечестивые будут поступать нечестиво, и никто из нечестивых не уразумеет; а мудрые уразумеют».

Перед нами важное будущее. Чтобы встретить его испытания и искушения и исполнить свой долг, потребуются большая вера, энергия и настойчивость. Но мы можем славно восторжествовать; ибо ни одна бодрствующая, молящаяся, верующая душа не будет уловлена в сети козней врага. Всё небо заинтересовано в нашем благополучии и ждёт нашего обращения к его мудрости и силе. Всякому противодействующему влиянию, явному или тайному, можно успешно противостоять: «не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф». Бог так же охотно, как и в древности, действует через человеческие усилия и совершает великие дела посредством немощных орудий. Мы одержим победу не числом, а полным преданием души Иисусу.

«Ныне, пока милость еще длится, пока Иисус ходатайствует за нас, давайте тщательно подготовимся к вечности». Южный Страж, 25 декабря 1906 г.